

Ткачева Регина Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденции

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Нормативно-правовое регулирование компенсации морального вреда по действующему законодательству Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам компенсации морального вреда. Проводится анализ нормативных правовых актов регулирующих понятие «морального вреда».

Ключевые слова: компенсация морального вреда, судебное решение, критерии компенсации морального вреда, судебная практика, защита чести и достоинства, разумное и справедливое решение суда, обоснование размера компенсации морального вреда

Проблема компенсации морального вреда, безусловно, актуальная и значимая. Актуальность исследования модернизации правового регулирования отношений по компенсации морального вреда предопределена наличием различных подходов к решениям, принимаемым по соответствующей категории дел, даже и в том случае если имеется достаточно детальная и полная нормативно-правовая база, и, как следствие, – определенный интерес российских ученых к анализируемому институту компенсации морального вреда, довольно значительного числа дискуссий в научных кругах в отношении защиты нематериальных благ в целом и нормативной регламентации отношений по компенсации морального вреда в частности.

В современный период развития государства ч. 1, 2, 3 и 4 действующего Гражданского кодекса РФ (в дальнейшем ГК РФ) обладают иным (относительно предшествующего акта) подходом к институту компенсации

морального вреда. При причинении гражданину морального вреда действиями, которые нарушают его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, закрепленных законом, суд имеет право возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. В то же время следует подчеркнуть, что из всего перечня действий, совершение которых может наступить ответственность за причинение морального вреда, в соответствии диспозицией статьи 151 ГК РФ оказались исключены действия, которые нарушают имущественные права гражданина, но не урегулированные законом [1, с. 21].

В ст. 131 Основ была закреплена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, и даже в том случае если в законе отсутствуют указания на возможность его компенсации, в следствие чего подлежал бы возмещению моральный вред, причиненный, в частности, противоправным уничтожением имущества, кражей и т.п..

Еще одно отличие затрагивает основание компенсации морального вреда. Так, в том случае если Основы гражданского законодательства 1991 г. закрепляли право возмещение морального вреда лишь при наличии вины причинителя вреда, то ст. 1100 ГК РФ включает перечень случаев возникновения обязанности компенсировать моральный вред независимо от вины. Кроме того необходимо подчеркнуть, что в соответствии со ст. 131 Основ моральный вред подлежал возмещению в материальной или денежной форме, что содействовало бы удовлетворению интересов кредитора в случае отсутствия у должника денежных средств. Однако, с принятием ГК РФ был сделан шаг назад относительно Основ в развитии этого довольно важного института отечественного гражданского права.

Отечественное законодательство в 90-е гг. прошлого столетия были закреплены нормы о возмещении морального вреда и в группу специальных законов: Закон «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г., Закон «О

средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г., Закон «О статусе военнослужащих» от 22.01.1993 г. и др.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 уделил особое внимание содержанию понятия «моральный вред», разъясняя, что под указанным видом вреда следует понимать физические или нравственные страдания, которые причинены действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (здоровье, жизнь, деловая репутация, достоинство личности, личная и семейная тайна, неприкосновенность частной жизни и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Предоставив разъяснению понятию «моральный вред», он способствовал закреплению единообразия в вопросе конкуренции нормативных актов при применении законодательства о компенсации морального вреда, тем не менее важных указаний о размере компенсации морального вреда не содержал. А также следует предположить, что в нем было закреплено явно неверное точка зрения о возможности компенсации морального вреда юридическому лицу.

Характеризуя современный этап в развитии института компенсации морального вреда, следует отметить, что основные его положения не утратили своей актуальности и являются предметом для постоянных научных споров. Следует предположить, что это было предопределено следующими факторами.

© Отсутствием детальной правовой терминологии, закрепляющей особенности указанного института. В частности, установленное законодателем понятие «моральный вред» вызвало массу противоречий и споров в отечественной юридической науке [2]. Бесспорно, что в словосочетании «моральный вред» законодатель использует слово «моральный» как основное. Следовательно, термин «моральный вред» определяет, что вред может быть

причинен моральным началам личности. А моральные начала служат неотделимой стороной духовной жизни личности и представляют собой совокупность воззрений об идеале, зле и добре, несправедливости и справедливости. Они действуют через механизм общественного мнения, через оценку поступков людей и регламентируются лишь посредством норм морали. С помощью норм права регулируются отношения из причинения вреда и эти отношения являются правовыми. Установленное законодателем понятие «моральный вред» определенным образом стирает линию между моралью и правом, восстановить которую можно, лишь достаточно ясно определив отличительные особенности анализируемых явлений. Следовательно, термин «моральный вред» можно считать удачным.

Ключевым источником института компенсации морального вреда является ГК РФ, который не только закрепляет общие положения о возмещении морального вреда (ст. 151, 1099 – 1101 ГК РФ), но и включает специальные нормы, закрепляющие, в частности, ответственность нотариуса, другого удостоверяющего завещание лица, нотариуса, имеющего доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, исполнителя завещания, переводчика, свидетеля, и лиц, осуществляющих обработку данных единой информационной системы нотариата, а также гражданина, который подписывает завещание вместо завещателя, при нарушении нотариусами тайны завещания завещатель имеет право потребовать компенсацию морального вреда, а также применить другие способы защиты гражданских прав (ст. 1123 ГК РФ); при нарушении личных неимущественных прав автора их защита производится, в частности, посредством признания права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении (ст. 1251 ГК РФ).

Отношения, связанные с причинением морального вреда, регламентируются не только ГК РФ, но и многими иными нормативно-правовыми актами.

Необходимо подчеркнуть, что термин «моральный вред» имеет законодательное закрепление и в отечественном трудовом законодательстве. В частности, в соответствии со ст. 237 Трудового кодекса РФ, моральный вред, который причинен работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

К важным документам, разъясняющим действующее законодательство, принято относить постановления Пленумов Верховного суда РФ. В настоящее время действуют Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и др.

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать вывод о том, что со времени принятия части первой ГК РФ и до настоящего времени не решены проблемные вопросы определения размера компенсации морального вреда, так как положения статей 151 и 1101 ГК РФ закрепляют, что судам следует принимать во внимание заслуживающий внимание обстоятельства во взаимосвязи с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. В связи с этим целесообразно изменить пункт 2 ст. 1101 ГК РФ следующим образом «Размер компенсации морального вреда определяется судом в пределах, закрепленных настоящей статьей, в зависимости от степени нарушения и на основании установленных в суде заслуживающих внимание следующих обстоятельств: обстоятельств причинения морального вреда,

степени вины причинителя вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, характера и степени нравственных и физических страданий потерпевшего. При определении размера компенсации морального вреда судом также должны приниматься во внимание требования разумности и справедливости. Возложенная на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда не может быть меньше установленного законом минимального базового размера компенсации морального вреда».

Литература

1. Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Под ред. д-ра юрид. наук С.В. Тычинина. Белгород: Изд-во БелГУ, 2017.

2. Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты // Мировой судья. 2008. № 10.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 2